

П. Е. Борисовский

**Святой Василий Великий как
пастырь Церкви**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
П11

П11 **П. Е. Борисовский**
Святой Василий Великий как пастырь Церкви / П. Е. Борисовский – М.:
Книга по Требованию, 2016. – 84 с.

ISBN 978-5-518-06033-3

Вера и разум, 1901, т. I, ч. 1, с. 23-41, 82-106; т. I, ч. 2, с. 470-505.

ISBN 978-5-518-06033-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ственной жизни. Согласно заповѣди апостола Павла, св. Василій вмѣстѣ—однимъ проповѣдываль „благовременнѣ и безвременнѣ“, другихъ обличаль, третьимъ запрещаль, иныхъ умоляль „со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“ ¹⁾. Множество писемъ, дошедшихъ до насъ отъ св. отца, и разнообразіе ихъ содержанія осязательно свидѣтельствуютъ, что у великаго святителя всегда было очень много всякихъ заботъ о нуждахъ отдѣльныхъ лицъ, цѣлой Кесарійской паствы и даже всей православно-христіанской церкви. Онъ и самъ, св. Василій, нерѣдко въ своихъ письмахъ высказывался о томъ, какая масса церковныхъ и общественныхъ дѣлъ постоянно требовала его вниманія и пастырской распорядительности. Вотъ что, напримѣръ, читаемъ мы въ одномъ его письмѣ: „такъ много у меня дѣлъ“, пишетъ Василій, „и такъ они необычны, что нужно было бы вести ежедневную исторію, которую и составилъ бы я, если бы непрерывность событій не отвлекала меня отъ моего намѣренія“ ²⁾. Въ другомъ своемъ письмѣ св. отецъ пишетъ: „велико число облегающихъ меня дѣлъ, тысячами заботъ объята у меня мысль, и мнѣ остается только кратковременное отдохновеніе отъ постоянныхъ моихъ недокуговъ“ ³⁾. Отъ чего зависѣла такая широта пастырскихъ дѣйствій и предпріятій св. Василія? Причины этого явленія кроются, съ одной стороны, въ личномъ характерѣ и умственныхъ дарованіяхъ самаго Василія, съ другой въ современномъ ему состояніи церкви христіанской.

Нужно сказать, что св. Василій отъ природы своей былъ человѣкъ „дѣла“, человѣкъ, для котораго жить значило трудиться постоянно. Онъ не любилъ бездѣятельности. „Не должно“, писалъ онъ, въ праздности ѣсть хлѣбъ тому, кто способенъ работать“ ⁴⁾. Св. Василій былъ одинъ изъ тѣхъ лицъ, которыя въ непрерывной и плодотворной дѣятельности на пользу другихъ (общественной, или частной—все равно) видятъ свое призваніе, удѣлъ, назначенный имъ Промысломъ. Такіе люди не могутъ и на минуту оставаться безъ дѣла. По-

¹⁾ 2 Тим. 4. 2.

²⁾ Письмо 229. Твор. VII, 175.

³⁾ Твор. Вас. В. VII, 217.

⁴⁾ Твор. Вас. В. ч. VI. Письмо 22, стр. 63.

сему то и Василій В. началъ свои труды для св. церкви еще до принятія пресвитерскаго сана ¹⁾. Правда, онъ не готовилъ себя собственно къ общественной дѣятельности: онъ думалъ сначала работать для церкви, не покидая пустыннаго уединенія ²⁾. Но, разъ вызванный оттуда на поприще служенія „церковно-общественнаго“, св. Василій былъ уже неутомимъ среди своихъ занятій. И это потому особенно, что здѣсь открылось ему самое широкое поле для дѣятельности; здѣсь даны были всѣ условія къ успѣшному проявленію его врожденнаго трудолюбія. По словамъ св. Василія, „занявшійся исполненіемъ чего либо въ славу Христову долженъ принуждать себя къ ревности въ дѣлѣ, по мѣрѣ силъ“ ³⁾. Эту то ревность самъ св. Василій съ своей стороны и обнаружилъ, какъ нельзя болѣе, въ своей пастырской дѣятельности. Онъ не опускалъ ни одного удобнаго случая, гдѣ представлялась для него возможность благоразумно проявить свою пастырскую заботливость. Онъ старался, по свойственной ему любви къ труду, проявить свое участіе во всемъ, что такъ или иначе касалось его, какъ пастыря церкви. А взявшись за какое нибудь дѣло въ области своей пастырской практики, Кесарійскій архипастырь старался, по возможности, довести его до конца, хотя бы это стоило многихъ трудовъ и усилій. Василій В. самъ признается, что „по природѣ не любилъ ничего недоконченнаго“ ⁴⁾. Итакъ широта и разносторонность пастырской дѣятельности Василія Великаго была прежде всего слѣдствіемъ его природнаго трудолюбія.

Другое душевное качество, имѣвшее сильное вліяніе на широту и многосложность пастырской дѣятельности св. Василія, была его глубокая „религіозность“. Чтобы понять все величіе и силу религіознаго духа св. Василія, нужно хотя бѣгло прослѣдить ходъ его воспитанія въ возрастѣ отрочества и юности. По рожденію своему, Василій происходилъ изъ богатаго, знатнаго и, что главнѣе всего, „благочестиваго“ семейства ⁵⁾. По-

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ будемъ говорить во 2-мъ отдѣлѣ.

²⁾ Твор. Григ. Бог., т. VI, письмо II.

³⁾ Твор. VI, 63.

⁴⁾ Твор. IV, 67.

⁵⁾ Greg. Naz., ratio 43, въ рус. пер. стр. 45—49.

слѣднее обстоятельство является причиною того, что онъ въ дѣтствѣ получилъ по преимуществу „религіозное“ воспитаніе, основанное на христіанскихъ началахъ ¹⁾). Имѣя постоянно вокругъ себя высокіе образцы добродѣтели въ лицѣ родителей и ближайшихъ родственниковъ, юный отрокъ внимательно „взираетъ“ на нихъ и, благодаря этому, „скоро сталъ совершеннымъ“ (*εὐθὺς ἀριστός ἦν*) ²⁾: онъ съ дѣтства, подъ вліяніемъ домашняго воспитанія, усвоилъ себѣ возвышенную религіозную настроенность. Изъ этого обстоятельства мы узнаемъ, что уже съ самыхъ раннихъ лѣтъ стало развиваться въ св. Василиіа то душевное расположеніе, которое впоследствии рѣшило его судьбу въ пользу служенія евангельской истинѣ и церкви Христовой ³⁾. Не ослабла въ св. Василиіа эта воспримчивость къ религіозно-христіанскимъ вліяніямъ и въ періодъ его школьнаго образованія, когда онъ путешествовалъ съ научною цѣлію по знаменитымъ городамъ греческаго востока ⁴⁾, и посему неизбежно долженъ былъ вращаться среди язычниковъ. Будущій святитель и здѣсь не переставалъ удовлетворять насажденнымъ съ дѣтства въ его душѣ религіознымъ христіанскимъ влеченіямъ. Григорій Богословъ пишетъ, что главнымъ занятіемъ Василиія въ это время „было любомудріе, то есть отрѣшеніе отъ міра, пребываніе съ Богомъ, по мѣрѣ того, какъ чрезъ дальнее восходилъ онъ къ горнему, и посредствомъ не постоянного и скоропреходящаго пріобрѣталъ постоянное и вѣчно-пребывающее“ ⁵⁾. Обучаясь въ Аѳинахъ вмѣстѣ съ Григоріемъ Богословомъ, св. Василій, кромѣ дороги къ „наставникамъ наукъ внѣшнихъ“, зналъ еще дорогу, которая притомъ была „первая и превосходнѣйшая“ (*πρώτη καὶ τιμωτέρα*), дорогу къ христіанскимъ „священнымъ храмамъ и къ тамошнимъ учителямъ“ ⁶⁾. Здѣсь-то, въ этихъ храмахъ и среди бесѣдъ съ христіанскими наставниками, св. Василій питалъ и развивалъ въ чисто христіанскомъ духѣ свое религіозное чувство за весь довольно продолжительный періодъ странствованій своихъ по

¹⁾ Ibid., стр. 51—52. ²⁾ Ibid., стр. 52. ³⁾ Твор. Вас. В. VII, 68—69.

⁴⁾ Какони: Кесарія Каппад., Константинополь, Аѳины и др. Greg. Naz. rat. 43, рус. пер. стр. 52—54.

⁵⁾ Ibid., стр. 53.

⁶⁾ Ibid., стр. 60.

школамъ языческимъ. Мы видимъ, такимъ образомъ, что религиозно-христіанскій элементъ въ воспитаніи св. Василія былъ преобладающимъ. Окруженный съ самаго ранняго дѣтства и до позднихъ дней юности сторонними вліяніями строго-христіанскаго характера, св. Василій вышелъ пламеннымъ ревнителемъ христіанской вѣры и благочестія. „У другихъ бывають иныя прозванія, или отцовскія, или свои, по роду собственнаго званія и занятія“; у Василія же было „одно великое дѣло и имя быть и именоваться христіаниномъ“¹⁾. Значить, религиозность составляла самую выдающуюся черту въ общемъ духовномъ складѣ св. Василія. Ею онъ жилъ, и ей же готовъ былъ принести въ жертву все: и трудолюбіе, и образование, и самую жизнь. Эта то высота религиознаго духа св. Василія и проявилась самымъ величественнымъ образомъ въ его пастырской дѣятельности. И прежде всего, эта глубокая религиозность, соединенная съ преданностью св. церкви, побудила Василія В. посвятить свойственное ему трудолюбіе именно христіанскому пастырскому служенію. Всякое другое общественное служеніе не могло быть по душѣ строгому подвижнику, пламенному ревнителю вѣры и искреннему поборнику св. церкви²⁾. А потомъ, по принятіи св. Василіемъ на себя пастырскаго служенія, та же глубокая религиозность внушала ему, Василію, самую напряженную, самую бдительную пастырскую дѣятельность. До глубины души проникнутый религиознымъ чувствомъ и любовію къ церкви, св. Василій не могъ оставаться равнодушнымъ къ судьбамъ какъ его собственной паствы, такъ равно и всего христіанскаго общества. Напротивъ, всякое церковно-религиозное движеніе, всякая нужда, возникавшая въ церкви время отъ времени возбуждали его къ дѣйствованію, какъ пастыря, для котораго торжество св. истины и благоденствіе церкви были дороже всего на свѣтѣ. Въ душѣ великаго святителя всегда горѣло пламя рели-

¹⁾ Григ. В. Твор. ч. IV, Слово 43, стр. 60.

²⁾ Дѣйствительно, извѣстно, что св. Василій, окончивъ свои путешествія по школамъ языческимъ, поступилъ сначала въ должность адвоката; но вскорѣ отказался отъ этой должности въ пользу иноческой жизни и служенія церкви Христовой. См. Филарета Черн. „Историч. уч. объ отц. Ц.“, т. II-й стр. 128—129.

гіозной ревности по вѣрѣ, и оно пробивалось наружу всякій разъ, когда требовали того обстоятельства, и вездѣ, куда только могло простираться пастырское око вселенскаго іерарха, неутомимаго труженника и неусыпнаго стража церкви Христо-вой. Эта религиозная ревность и преданность церкви были для св. Василія тѣмъ внутреннимъ побужденіемъ, по дѣйствию котораго онъ во все время своего пастырства трудился для христіанства и христіанъ, не опуская рукъ,—прилагалъ пастырскія заботы о всѣхъ нуждахъ церкви и ея членовъ, не чувствуя усталости.

Этому же много содѣйствовало, вмѣстѣ съ религиозностію св. Василія, и его возвышенный взглядъ на самос служеніе христіанскаго пастыря. Св. Василиій хорошо усвоилъ мысль, что къ этому служенію люди избираются благоволеніемъ самаго Бога ¹⁾. Значить, прохожденіе Василиемъ Великимъ пастырскихъ обязанностей, естественно, должно было носить на себѣ печать постояннаго труда и неутомимой заботливости именно потому, что въ своемъ призваніи къ пастырскому служенію св. Василиій видѣлъ благу волю Божественнаго Промысла. Ревностно служа христіанству и христіанамъ по званію пастыря церкви, онъ всегда представлялъ, что въ его жизни и дѣятельности исполняются мудрыя божественныя предначертанія. Смотра на пастырское служеніе въ церкви, какъ на дѣло божественнаго міропорядка, св. Василиій, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубоко сознавалъ и важность самыхъ задачъ этого служенія. По его словамъ, пастырь церкви долженъ представлять собою и образецъ и правило благочестія, чтобы въ послѣдующихъ Господу производить во всемъ прямизну, а въ непокоряющихся чему бы то ни было обличать уклоненіе ²⁾. Это „глазъ въ тѣлѣ (т. е. церкви), чтобы различать доброе и лукавое, и направлять членовъ Христовыхъ, къ чему каждый обязанъ“ ³⁾. Христіанскіе пастыри суть „врачи, чтобы съ великою сострадательностію, сообразно съ знаніемъ ученія Господня, врачевать душевныя немощи, и приводить къ здравію

¹⁾ Твор. Вас. В. VI, стр. 339—340.

²⁾ Нравств. правила Василія В. Твор. ч. III, прав. 80, гл. 14, стр. 492.

³⁾ Ibid., гл. 15.

и постоянной жизни во Христѣ“¹⁾. Это—„отцы и воспитатели собственныхъ своихъ чадъ, съ великою горячію о любви о Христѣ готовые передать имъ не только благовѣстіе Божіе, но и душу свою“²⁾. Посему пастырю церкви „всѣхъ должно призывать въ послушаніе Евангелію, со всякимъ дерзновеніемъ возвѣщать слово и свидѣтельствовать объ истинѣ, хотя иные препятствуютъ, сему и, какъ бы то ни было, гонять даже до смерти“³⁾. Усвоивъ такой взглядъ на задачи пастырства и на образъ дѣйствій христіанскаго пастыря, св. Василій, естественно, позаботился оправдать этотъ взглядъ въ собственной пастырской дѣятельности. И онъ, дѣйствительно, „съ великою горячію о любви о Христѣ“, „со всякимъ дерзновеніемъ“, словомъ и дѣломъ свидѣтельствовалъ всѣмъ объ истинѣ евангельской. Ему всегда было присуще сознаніе тяжелой отвѣтственности, какая лежитъ на всякомъ нерадивомъ дѣлательѣ, призванномъ къ пастырскому служенію въ церкви Христовой. Въ виду этого, онъ, Василій, хотѣлъ быть „истиннымъ“ пастыремъ, что и побуждало его къ неутомимой и постоянной дѣятельности во имя торжества правой вѣры и во благо христіанскаго общества.

Немало также способствовала широтѣ этой дѣятельности любовь св. Василія къ ближнимъ, его общительность, сочувствіе и сострадательность къ людямъ, находившимся среди бѣдствій. Лица, поверхностно знакомыя съ личностью св. Василія и его письменными твореніями, иногда представляютъ его человѣкомъ строгаго характера, суровымъ аскетомъ, неохотно вникавшимъ въ теченіе частной жизни христіанъ, великимъ подвижникомъ, любившимъ, по преимуществу, уединеніе, внутреннее духовно-религіозное созерцаніе. Этимъ лицамъ кажется, что св. Василій никогда не переставалъ искать замкнутой безмятежной жизни вдали отъ всѣхъ, и только по требованію церковныхъ обстоятельствъ выступалъ изъ своего уединенія на широкое поле общественной дѣятельности. Такое представленіе личности великаго святителя не совсѣмъ вѣрно. То правда, что онъ былъ строгъ по отношенію къ самому

1) Ibid., гл. 17, стр. 493.

2) Ibid., гл. 18.

3) Ibid., прав. 70, гл. 13, стр. 462—463.

себѣ, къ собственной духовной природѣ, и вель жизнь суровую, аскетическую. Но нельзя сказать, чтобы, изъ любви своей къ подвижничеству, св. Василій уклонялся отъ общенія съ людьми, старался избѣгать связи съ ними въ пользу жизни уединенной. Мы, напротивъ, утверждаемъ, что онъ былъ человѣкомъ всегда общительнымъ, всегда доступнымъ для всѣхъ и каждаго. „Кто не знаетъ“, пишетъ Григорій Нисскій, „какъ не терпѣлъ онъ (т. е. Василій) изнѣженнаго и изысканнаго образа жизни..., живя въ городахъ какъ въ пустыняхъ, *нисколько не вреда своей добродѣтели сообществомъ съ людьми, в пустыни дѣлая городами*“¹⁾. „Ничто такъ не свойственно нашей природѣ“, пишетъ самъ Василій, „какъ имѣть общеніе другъ съ другомъ и нужду другъ въ другѣ, и любить соплеменныхъ“²⁾. И святитель Кесарійскій никогда не чуждался частныхъ сношеній съ людьми, особенно съ вѣрующими христианами. Прочтите его письма. Вы встрѣтите между ними множество такихъ, гдѣ онъ жалуется на то, что съ нимъ порываютъ дружественныя связи, не пишутъ ему, или пишутъ рѣдко и проч.³⁾ Есть письма, гдѣ Василій проситъ возможно чаще писать къ нему, и то же общается съ своей стороны⁴⁾. Иногда скорбитъ, что не состоялось личное свиданіе съ людьми близкими ему⁵⁾. Впослѣдствіи мы узнаемъ, что св. Василій даже въ пустынномъ уединеніи, куда удалился, еще не бывши пресвитеромъ, вскорѣ по возвращеніи своемъ изъ путешествія по монастырямъ востока, даже тутъ, въ этомъ уединеніи, бывалъ всегда окруженъ лицами, желавшими его видѣть. Именно здѣсь св. Василій болѣе, чѣмъ гдѣ либо, былъ строгимъ подвижникомъ, и однакоже въ это время онъ не считалъ нужнымъ скрываться отъ всѣхъ тѣхъ, кто искалъ свиданія съ нимъ. Св. Василій не любилъ замкнутой жизни; по крайней мѣрѣ, никогда не отказывался отъ добраго сообщества, и не отстранялъ отъ себя никого, кто имѣлъ нужду въ его помощи или содѣйствіи. Такая общительность и до-

¹⁾ Твор. Григ. Нис. ч. VIII, стр. 310.

²⁾ Твор. ч. V, стр. 105.

³⁾ См. напр. письма: 20, 152 (Твор. ч. VI), 321, 323, 330 и мн. др. (ч. VII).

⁴⁾ См. напр. письма: 9, 11, 12, 21, 53, 76, 129, 146, 158, 177, 178 и мн. др.

⁵⁾ См. напр. письма: 1, 27, 119, 132, 152, 153, 204, 263 и др.

ступность св. Василия, какъ пастыря, также расширяла значительно кругъ его пастырской дѣятельности. Съ одной стороны, непосредственная близость Василия къ своей паствѣ и прочимъ вѣрующимъ указывала ему, какъ нельзя лучше, безчисленныя ихъ потребности, духовныя и часто житейскія, которымъ онъ старался удовлетворять по мѣрѣ силъ и возможности. Съ другой стороны, сами вѣрующіе, благодаря доступности Василия Великаго., всегда окружали его, какъ своего добраго отца, и, охотно повѣряя ему свои нужды, располагали его къ усиленной пастырской дѣятельности.

Присоединимъ къ этому и то, что, внимательный ко всѣмъ и доступный для каждаго, св. Василий, какъ и понятно, сосредоточивалъ свою особенную пастырскую попечительность на лицахъ страждущихъ, бѣдствующихъ, отягченныхъ разными житейскими невзгодами. Этому содѣйствовала его врожденная любовь къ ближнимъ, сочувствіе и сострадательность „ко всѣмъ труждающимся и обремененнымъ“. Въ своей пастырской дѣятельности св. Василий проявилъ сколько величіе своего ума, столько и теплоту своего сострадательнаго сердца. Любовь и сочувствіе къ другимъ у Василия неистощимы. Насколько его сердце было чувствительно ко всякаго рода бѣдствіямъ, это видно напр. изъ того, съ какою скорбію онъ переносилъ смерть своей матери. По этому случаю св. Василий писалъ къ Евсевию, епископу Самосатскому: „единственное утѣшеніе, какое я имѣлъ въ жизни, разумѣю матеръ мою, и оно отнято у меня по грѣхамъ моимъ. И не смѣйся надо мной, что въ такихъ лѣтахъ жалуясь на сиротство ¹⁾, напротивъ того, извини меня, что не могу терпѣливо перенести разлуку съ такою душою, которой равныхъ по достоинствамъ не вижу въ оставшихся“ ²⁾. Вообще, какъ человекъ отъ природы любвеобильной, св. Василий всегда принималъ близко къ сердцу людскія бѣдствія. Такая отзывчивость Кесарійскаго архипастыря на житейскія скорби и страданія побуждала его принимать самое живое участіе въ судьбѣ лицъ, подвергав-

¹⁾ Въ это время Василий былъ уже въ санѣ пресвитера, 37 лѣтъ отъ роду.

²⁾ Твор. ч. VI, письмо 30, стр. 82—83.

шихся этимъ страданіямъ. Онъ во всякое время готовъ былъ съ своей стороны на всѣ услуги для обезпеченія благополучія ближнихъ. Здѣсь—источникъ новыхъ неисчислимыхъ заботъ для св. Василія ¹⁾.

Наконецъ, немалое вліяніе на широту пастырской дѣятельности св. Василія Великаго имѣла и его обширная ученость. Здѣсь позволимъ себѣ сказать два—три слова касательно умственнаго образованія Василія. Начатое еще въ родительскомъ домѣ ²⁾, это образованіе, какъ извѣстно, продолжалось затѣмъ въ языческихъ школахъ ³⁾. Здѣсь св. Василій въ совершенствѣ усвоилъ всѣ тогдашнія свѣтскія науки. „Какого рода наукъ не проходилъ онъ?“—пишетъ Григорій Богословъ о св. Василіи. „Лучше же сказать: въ какомъ родѣ наукъ не успѣлъ съ избыткомъ, какъ-бы занимавшійся этой одной наукой? Такъ изучилъ онъ все, какъ другой не изучаетъ одного предмета; каждую науку изучилъ онъ до такого совершенства, какъ бы не учился ничему другому“ ⁴⁾. „Это былъ корабль, столько нагруженный ученостію, сколько сіе вмѣстительно для человѣческой природы“ ⁵⁾. Впрочемъ, при изученіи свѣтскихъ наукъ св. Василій, само собою, оставлялъ безъ усвоенія все „безполезное для желающихъ жить благочестиво“ ⁶⁾. Выше же всего ставилъ богословскіе уроки христіанскихъ наставниковъ ⁷⁾. Поселившись затѣмъ въ Понтійской пустынѣ, св. Василій продолжилъ тамъ научныя занятія для усовершенствованія своихъ богословскихъ познаній. Онъ основательно изучилъ библейскую письменность и творенія бывшихъ до него отцовъ и учителей церкви, каковы: Климентъ Римскій, Иринеи, Григорій Неокесарійскій, Оригенъ, Діонисій Александрійскій и др. Такимъ образомъ, обширной свѣтской учености св. Василія соотвѣтствовало и его глубокое богословское образованіе, начало которому также было положено еще въ дѣтствѣ, въ научныхъ занятіяхъ Василія съ его родителями ⁸⁾.

¹⁾ Въ чемъ и какъ выразились эти заботы Василія о бѣдственномъ положеніи „трудяющихся и обремененныхъ“, сказано будетъ впоследствии.

²⁾ Григ. Бог. твор. ч. IV, слово 43, стр. 51—52.

³⁾ См. и. 18-й.

⁴⁾ Григ. Бог., IV, стр. 62.

⁵⁾ Ibid, стр. 63—64.

⁶⁾ Ibid., стр. 63.

⁷⁾ Ibid, стр. 60.

⁸⁾ Твор. Вас. В. ч. V, стр. 7. Григ. Нис. твор. ч. VIII, стр. 297.

Эта значительная ученость св. Василія, свѣтская и богословская, расширяла, какъ было сказано, предѣлы его дѣятельности. Дѣйствительно какъ пастырь ученый и образованный, Василій Великій, само собою, имѣлъ возможность простирать свое пастырское вліяніе на такія сферы церковной жизни, въ которыхъ не могло имѣть мѣста болѣе или менѣе дѣятельное участіе архипастырей мало образованныхъ. Такъ напр. борьба св. Василія съ современными ему еретиками, длившаяся почти непрерывно до конца его жизни, была по средствамъ и силамъ только такому ученому архипастырю, каковъ былъ Василій, потому что она велась нерѣдко на почвѣ учено-полемической ¹⁾. Да и вообще обширная ученость значительно возвышала св. Василія въ ряду прочихъ предстоятелей церкви. На него время отъ времени привыкали смотрѣть, какъ на руководителя въ церковной жизни: онъ становился въ глазахъ другихъ выразителемъ сознанія всей восточной церкви. При возникновеніи разныхъ богословскихъ вопросовъ, всѣ считали нужнымъ освѣдомляться, каковы мысли ученаго Кесарійскаго архипастыря по поводу извѣстнаго спорнаго пункта. При появленіи на поверхности церковной жизни новыхъ факторовъ, обстоятельствъ, опять любопытствовали узнать, какъ смотреть на эти факты Василій?. Однимъ словомъ, благодаря своей учености и образованности, Кесарійскій архипастырь являлся передовымъ лицомъ въ христіанскомъ православномъ обществѣ, былъ его наставникомъ, совѣтникомъ въ дѣлахъ церковно-общественной жизни. Всѣ правовѣрующіе хотѣли видѣть въ Василии своего руководителя, при томъ перваго; думали мыслить его воззрѣніями, дѣйствовать по его указаніямъ. Вслѣдствіе этого, св. Василій волей—неволей долженъ былъ считать своимъ пастырскимъ долгомъ при „всякомъ“ удобномъ случаѣ пользоваться своею широкою ученостію во имя торжества истины, благоденствія церкви и ея отдѣльныхъ членовъ. И дѣйствительно, Василій Великій старался слѣдить за всѣми событіями и движеніями тогдашней церковной жизни, чтобы на одни изъ нихъ дать соизволеніе своего ученаго па-

¹⁾ Ср. Григ. Нис. VIII, 297—298.